

Доклад митрополита Владивостокского и Приморского Владимира на Первом Приморском Межконфессиональном форуме

(Владивосток, 11 октября 2024 г.)

Уважаемые организаторы, участники и гости форума!

Сердечно приветствую всех присутствующих, особенно же – прибывших на эту встречу издалека. Добро пожаловать! Мы очень рады видеть вас на земле Приморья. Прежде всего хотел бы поблагодарить власти края за организацию столь значимого форума. Готовность вести откровенный диалог по актуальным проблемам и обсуждать острые вопросы общественной жизни, умение слушать и, главное, слышать друг друга – всё это, несомненно, очень хороший показатель гражданской зрелости и социальной ответственности.

Не секрет, что сегодня огромную обеспокоенность в нашем обществе вызывают вопросы, связанные с **миграционной ситуацией** в России. Об этом хотел бы сказать несколько важных для меня слов. Мне уже доводилось выступать на эту тему, в частности, на Совете по межнациональным отношениям при Губернаторе Приморья в марте этого года. Тогда мы говорили о тех мерах, которые принимаются в крае для корректировки внутренней политики нашего региона в отношении миграционной ситуации. Олег Николаевич Кожемяко поставил тогда важные задачи по ужесточению миграционного контроля, и многие принятые меры начали давать положительные результаты. Но очевидно, что вопрос сложный, объёмный, поэтому противоречия, копившиеся в течение многих лет и даже десятилетий, не решатся за несколько месяцев.

Тема действительно болезненная и требует совместного взаимодействия государственных, общественных институтов, а также традиционных религиозных общин. Рост социальной напряжённости прямо пропорционален сообщениям о большом количестве тяжких преступлений, которые совершают приезжающие в страну трудовые мигранты.

Многим памятли трагические события весны этого года, связанные с кровавым терактом в «Крокус Сити Холле» в Москве. Всё Приморье содрогнулось от истории, случившейся во Владивостоке летом этого года, когда пятеро выходцев из Узбекистана совершили насилие над девушкой на Шаморе. Как оказалось, это далеко не первое подобное преступление данных лиц.

Эти и многие другие случаи нарушения закона мигрантами в отношении женщин, детей и пожилых людей, а зачастую и попросту хамское поведение на бытовом уровне получают широкий общественный резонанс, вызывают справедливое негодование у наших сограждан. Новостная повестка переполнена такими сообщениями. Поражает при этом практически полное отсутствие раскаяния у самих преступников – всё это позволяет составить психологический портрет людей, приезжающих в Россию на заработки.

Следует признать очевидное: трудовые мигранты, как правило, не настроены на глубокую интеграцию в российское общество, на адаптацию к историко-культурным особенностям и традициям нашей страны, даже если они и стремятся получить российское гражданство. По сути, это **психология кочевников**, являющих потребительское и варварское отношение ко всему, что для нас дорого и значимо, что составляет основу бытия русского народа.

Убеждён: это не просто сиюминутная проблема для нашей страны, а настоящий **вызов для государственного суверенитета России**, сохранения её как самобытной цивилизации. Без преувеличения, это вопрос национальной безопасности. Потому и решение должно быть стратегически выверенным, взвешенным и вместе с тем кардинальным.

Принятие государственных законов, регламентирующих миграционную политику, ужесточающих, среди прочего, наказание за нелегальную миграцию, запрещающих привоз семей мигрантов и трудоустройство без знания русского языка, разумеется, крайне необходимо. Как уже прозвучало в заявлениях официальных лиц, до декабря текущего года Государственная Дума планирует рассмотреть пять таких законопроектов.

Такие законы действительно принимать нужно и, что ещё важнее, – обеспечить их неукоснительное исполнение на местах, исключив коррупцию и покровительство. Однако необходимо также понимать и то, что данную комплексную проблему по выстраиванию взвешенной миграционной политики, не наносящей ущерба российскому народу и государству, не решить без **конструктивного межконфессионального взаимодействия**, без сотрудничества традиционных религиозных общин.

Примечательно, что это прекрасно осознают силы, агрессивно настроенные к России и пытающиеся внести разлад в межконфессиональные и межнациональные отношения, а также разыграть религиозную карту для создания дополнительного очага общественной напряжённости. Принцип *«разделяй и властвуй»* и сегодня определяет политику недружественных нам стран. О том, что это отнюдь не пустые слова, свидетельствует, в частности, тот факт, что среди недавно лишённых аккредитации и высланных из России британских дипломатов были те, кто активно поддерживал общественные некоммерческие организации, чья деятельность – и это весьма показательно – была направлена на либерализацию миграционной политики. Один из дипломатов, как сообщают российские спецслужбы, встречался также со специалистами по Ближнему Востоку и сотрудниками Духовного управления мусульман. За границу ведут и ниточки, где сидят организаторы преступления в «Крокусе», совершённого, как мы помним, не без участия и помощи радикальных религиозных организаций.

Вопреки тому, что, как говорят часто, у преступников нет национальности и вероисповедания, религиозная составляющая в миграционном вопросе всё же имеет большое значение. Забывать об этом ни в коем случае нельзя. Росту преступности среди мигрантов не в последнюю очередь способствует **распространение радикальных исламистских настроений среди приезжих**. Кстати, в самих странах Средней Азии эта ультрарадикальная идеология находится под строгим запретом. Там вы не увидите ни женщин в закрытых ника́бах, ни мужчин с длинной окладистой бородой на ваххабитский манер. Эти атрибуты радикальных исламских течений объявлены вне закона, как не соответствующие историческим традициям этих стран. Но почему-то, как только молодые люди приезжают в Россию, они попадают в орбиту влияния религиозных сообществ, проповедующих экстремистские идеи.

Надо задуматься: почему так происходит, кто и что этому способствует, где мигранты напитываются такими идеями, работающими на разрушение межнационального и межрелигиозного мира в России? И не просто задуматься, но и принять практические меры прежде всего в отношении тех, кто поддерживает и распространяет *идеи агрессивного исламизма*. Подчеркну особо: именно исламизма, поскольку к исламу как к вере это политизированное учение, пропагандирующее религиозную нетерпимость, имеет весьма опосредованные отношения и зачастую прикрывается религиозными лозунгами. Важную помощь в решении этого сложного вопроса противостояния идеологии экстремизма и роста радикальных настроений среди мигрантов, убеждён, могут оказать именно представители традиционного ислама.

Россия – государство многонациональное, и здесь издавна живут представители разных религиозных культур. **Наша страна обладает ценным и уникальным опытом гармонизации межнациональных отношений и межрелигиозного мира**. В этом наша настоящая сила, наша «изюминка» и залог благополучия страны и культурной самобытности народов, её населяющих. Мы призваны бережно хранить эту нашу особенность.

А кем являются приезжие? Да, они приезжают из мусульманских стран, но это люди совершенно другой культуры, носители иного цивилизационного кода. Они значительно отличаются от российских мусульман, на протяжении столетий мирно живущих бок о бок с православными

христианами и с представителями других религиозных традиций. У наших народов, исповедующих разные веры, есть вместе с тем ценный **опыт совместного государственного строительства** и защиты родной страны, опыт совместного преодоления трудностей и культурного созидания.

Не будем забывать и о том, в каком извращённом свете преподносится в странах Средней Азии история взаимоотношений их народов с Россией. Всё это общеизвестные факты¹ уже, – и я не открою Америки, если скажу, что в школьных учебниках все они читают о том, что русские пришли в их земли как оккупанты, что Российская Империя якобы угнетала народы Средней Азии, подавляла их свободу, не давая обрести независимость. А потом, вырастая, эти молодые ребята едут в нашу страну на заработки. Так какого же хорошего отношения можно ожидать от людей, с детства настроенных столь негативным образом?

Мы видим, что им не просто неинтересны наша страна, культура и традиции – они им во многом ненавистны, и это пренебрежительно-презрительное отношение, к сожалению, прививается им с юных лет. Повторюсь: трудовые мигранты «контрабандой» ввозят **абсолютно чуждый нам культурно-исторический код**, подрывающий основы нашей государственности. К этому следует добавить показную религиозность, которую часто демонстрируют мигранты, совершающие сегодня намазы чуть ли не посреди городских улиц. Разумеется, отказывать человеку в исполнении норм его веры было бы неправильным, и речь не идёт о том, что всякие проявления исламской религиозности порицаемы. Конечно, нет! Я говорю о том, что нарочитое, демонстративное выпячивание своей религиозности на фоне социальных отношений, сформировавшихся под историческим влиянием христианской традиции, носит **не столько религиозный, сколько общественно-политический характер**. По сути, это проявления протеста, своеобразный культурный и, что ещё хуже, **социальный нонконформизм**. В этом случае мы имеем дело с публичной манифестацией пренебрежения к сложившимся в обществе традиционным формам социально одобряемого поведения. А ведь ещё несколько лет назад такое даже сложно было себе представить! Иначе как агрессивным навязыванием своей религиозной повестки, ползучей культурной экспансией и демонстрацией силы назвать это трудно.

Да, сегодня в регионах действуют программы социальной и культурной адаптации мигрантов. Такие проекты реализуются и на церковном уровне. Например, программа «Просвещение: языковая и культурная адаптация мигрантов», которая действует в целом ряде епархий центральных и южных регионов России. Однако, как мы видим, это доброе начинание не приносит ожидаемых результатов по причинам, которые я назвал ранее. Конечно, это не означает, что программы нужно сворачивать, но переосмыслить точно необходимо.

По моему глубокому убеждению, миграционная политика государства должна быть направлена **прежде всего на защиту интересов коренного населения страны**, то есть людей, принадлежащих к российской культуре. Важнее заботиться не о более глубокой интеграции мигрантов в общественное и трудовое пространство через участие в социальных программах, а, скорее, об ограничении, регламентации сферы их деятельности через более строгие требования. Эти требования должны касаться как уровня владения русским языком, так и законопослушности въезжающих лиц, их готовности уважать культурные традиции и обычаи нашего народа. Не только реальное нарушение законодательства, но и социально агрессивное поведение, пренебрежительное отношение к российской истории и ценностям должно иметь самые негативные последствия вплоть до пожизненного запрета на въезд.

Давайте задумаемся: что же придаёт мигрантам силы, в чём черпают они дерзость? С сожалением здесь нужно признать: в нашей разобщённости и некоторой социально-культурной рыхлости. Поэтому хотел бы выразить искреннее убеждение в том, что **не менее опасны**, чем нелегальная миграция, **попытки представить любые законные усилия по самозащите титульного государствообразующего русского народа проявлениями нацизма и фашизма**.

Именно такие гнусные обвинения, транслируемые в том числе через средства массовой информации и социальные сети, всё чаще, к сожалению, звучат от национальных диаспор в адрес

тех, кто старается через органы правопорядка отстаивать справедливость, кто стремится защитить слабых и оказать моральную и юридическую поддержку пострадавшим в результате преступных действий, совершённых, в частности, мигрантами. Имею в виду правозащитную и социальную деятельность **«Русской общины»**, в отношении которой сегодня развёрнута грязная кампания по дискредитации. Это общественное объединение действует и у нас в Приморье и, насколько мне известно, старается всячески поддерживать многих оказавшихся в беде, за что огромная им благодарность.

Как я уже свидетельствовал прежде – готов повторить и теперь, – **не нужно бояться говорить о государствообразующей роли русского народа**. К сожалению, некоторые общественные деятели и по сей день стесняются наименования «русский», считая это проявлением национализма и ксенофобии. Настоящий национализм заключается в принижении, умалении роли русского народа в культурном и государственном строительстве.

Между Русской Православной Церковью, представляющей большинство верующих в нашей стране, и религиозными организациями мусульман России сложились давние добрые отношения. Православные и мусульмане являются гражданами России и её патриотами, вместе заботящимися о благополучии Отечества. Мы вместе трудимся на благо страны, защищаем её суверенитет, в том числе и в настоящее время, в рамках **Специальной военной операции**.

Сегодня и православных, и мусульман, и представителей других религиозных традиций, сражающихся бок о бок в рядах Вооружённых Сил России, **сплотила общая беда**. Мы вместе отстаиваем не только государственную независимость родной страны, но и прежде всего духовно-культурную идентичность нашего народа, его право жить в соответствии с традиционными нравственными ценностями.

Епархии Приморской митрополии принимают самое активное участие в помощи нашим бойцам. Часто лично встречаюсь с воинами перед их отправкой на фронт, когда они проходят здесь подготовку на полигоне. Мы вместе молимся, общаемся. Навещаю также военнослужащих, проходящих лечение и реабилитацию в Военно-морском клиническом госпитале Тихоокеанского флота. По опыту общения с нашими ранеными бойцами, могу сказать, что им, скорее, важны даже не подарки и угощения, которые мы, конечно же, непременно с собой приносим и раздаём, – им больше нужны духовная и моральная поддержка, доброе внимание и человеческое участие. С таким настроением приходят к ним наши священнослужители и православные добровольцы, также посещающие госпитали.

Многие наши священнослужители регулярно бывают в командировках на фронте. Хотел бы отметить, что первые священники отправились в зону боевых действий ещё в самом начале СВО. Духовенство старается морально поддерживать наших воинов. Священники совершают крещения, исповедуют и причащают, обустривают походные храмы и молитвенные комнаты, дарят воинам крестики, иконки, пояса с 90-м псалмом. Всё это очень важная духовная поддержка в экстремальных условиях боевых действий.

Вклад клириков Владивостокской епархии, самоотверженно несущих своё служение в зоне СВО, был также отмечен высокими государственными наградами. Ведомственная медаль Министерства обороны Российской Федерации **«За трудовую доблесть»** была вручена помощнику начальника Тихоокеанского высшего военно-морского училища им. С. О. Макарова по работе с верующими военнослужащими – настоятелю храма святого праведного воина Феодора Ушакова г. Владивостока иерею Александру Жилину, проявившему мужество при исполнении служебного долга в ходе СВО. Недавно, в начале октября этого года, отец Александр был удостоен также медали **«За веру и служение Отечеству»**, которой были отмечены заслуги священника, проявленные при духовно-нравственном и военно-патриотическом воспитании личного состава Вооружённых Сил.

Конечно, не только священнослужители, но и миряне вносят свой вклад в общее дело победы. На приходах православные добровольцы плетут маскировочные сети, льют окопные свечи, собирают

подарки, чтобы затем отправить их воинам в зону СВО. За каждым богослужением в храмах возносятся горячие молитвы о российском воинстве, чтобы Господь укрепил силы наших бойцов, защитил в опасностях и помог в трудностях, чтобы они благополучно вернулись к своим родным и близким. По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла во всех храмах епархии возносится особая молитва о Святой Руси.

Сегодня, когда наша страна переживает непростой период в своей истории, особенно важны взаимная поддержка, осознание сугубой личной ответственности и гражданская солидарность всех общественных сил, представителей всех национальностей и религиозных традиций. Эта солидарность, убеждён, должна касаться в первую очередь духовно-нравственного воспитания будущих поколений, патриотической и просветительской работы среди молодых людей, чтобы, как писал один из выдающихся мыслителей прошлого века – священник Павел Флоренский, *мы не стали похожи на владельцев сундука с ценностями, ключ от которого утерян*. Этот ключ – в живой передаче духовного опыта и традиции, в неформальном и неравнодушном отношении к истории и национальному культурному наследию, оберегать которое мы призваны и от внешних, и от внутренних угроз.

Как мы знаем, ещё в 2022 году были приняты и утверждены Указом Президента России № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению российских духовно-нравственных ценностей». Однако, несмотря на столь высокий статус защиты, в нашем обществе существует, как это ни парадоксально, **проблема в понимании традиционных ценностей**.

Знаете, меня поразили результаты недавнего исследования Фонда общественного мнения, проведённого в начале сентября 2024 года. Оказалось, что среди тех, кто причисляет себя к «сторонникам традиционных нравственных ценностей»:

- **35 %** считает допустимыми **аборты**;
- **54 %** живёт в **незарегистрированном браке**, т. е., называя вещи своими именами, в блудном сожительстве;
- **30 %**, т. е. примерно треть оспаривает **авторитет старших**;
- около **20%** не интересуются ни **историей своей семьи**, ни историей **родной страны**, а также **ставят личную выгоду выше** общественной пользы;
- **10 %** так называемых «традиционалистов» и вовсе допускают снисходительное отношение к **нетрадиционным гендерным идеологиям**.

О чём всё это говорит? Прежде всего о том, что необходимы более активные усилия по развитию духовно-просветительской работы среди молодого поколения, продвижению традиционной ценностной повестки через средства массовой информации.

Слава Богу, что недавно в Приморском крае был, наконец, **принят закон о запрете склонения к аборту**. Это важное достижение не только в нашей борьбе за жизнь и улучшение демографической ситуации в России, но и в укреплении традиционных семейных ценностей. Таким образом, Приморье стало 12-м российским регионом, защищающим мать и её ребёнка от различных манипуляций и агрессии. Как показывают результаты действия подобного закона в других областях, значительно сокращается число абортов, а женщины начинают чувствовать себя более уверенно. Ожидаю, что и мы вскоре будем наблюдать этот положительный демографический эффект.

Однако проблема с **проведением абортов в частных клиниках Приморья** до сих пор остаётся нерешённой. Как известно, в ряде российских регионов (в Мордовии, Северной Осетии, а также в Ивановской, Самарской, Челябинской и Сахалинской областях), не дожидаясь федерального закона, законодательно запретили практику проведения абортов в частных клиниках. В некоторых же российских регионах (в Республике Крым, Курской и Калининградской областях, Мордовии, Татарстане и в ряде других субъектов) частные клиники приняли решение добровольно отказаться от лицензий на право проводить аборты, считая их несовместимыми с медицинским призванием.

Хотел бы сообщить, что летом этого года от имени Архиерейского совета Приморской митрополии и членов регионального отделения Всемирного Русского Народного Собора в Приморском крае **в адрес губернатора было направлено письмо** с предложением рассмотреть возможность организации диалога региональных органов государственной власти с представителями частной системы здравоохранения Приморья по данному вопросу. Ответ на это обращение, к сожалению, пока не получен. Но мы очень надеемся на положительный отклик на наше письмо.

В упомянутом мною государственном программном документе к традиционным ценностям отнесены служение Отечеству и ответственность за его судьбу, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, а также единство народов России^[8]. Надеюсь, что в конструктивном взаимодействии государственных властей и представителей всех религиозных традиций, с которыми, слава Богу, у нас сегодня сложились добрые отношения, в Приморье, являющимся стратегически важным регионом нашей страны, эти ценности будут не просто провозглашаться, декларироваться на бумаге, но будут определяющими векторами жизни людей. А если будет так, если эти идеалы будут настоящими ориентирами, возможным станет решение многих актуальных и сложных вопросов, касающихся в том числе и непростой миграционной повестки.

Благодарю вас за внимание.